

1

История девочки, которая все еще хочет спасти мир

Анастасия Грицай

Есть фильмы, дублировать которые не стоит. Все это знают, но, поскольку в России зритель ленив и субтитров читать не желает, «Танцующая в темноте» озвучена нашими голосами. Большего кощунства по отношению к Бьорк еще не было. Убрать ее голос из кадра - значило кастрировать данное произведение искусства, но голос убрали.

Однако когда Бьорк начинает петь, картина вдруг оживает, и именно в эти моменты комок подступает к горлу, и ты испытываешь ощущение, граничащее с восторгом и в то же время — с неизъяснимой болью, которая пронизывает до глубины души.

Тем не менее, «Танцующая в темноте» — картина жизнеутверждающая, а отнюдь не выматывающая психологически трагедия, как считает большинство. Здесь та же идея (прожить каждый день как последний), что и в «Идиоте» Ф. М. Достоевского и, в частности, та же смертная казнь. Ничего нового, казалось бы, но сегодня эта тема преподнесена иначе — так, как увидел ее Ларс фон Триер. А увидел он в своем фильме именно Бьорк, и теперь невозможно представить в этой роли кого бы то ни было другого. Она не сыграла Сельму, а прожила — в этом и заключается простой и естественный секрет ее творчества.

Музыка не только может изменить мир.
Она меняет его.
Каждый день.

Bjork

2

самому. Неудивительно, что этот суровый замкнутый мир породил столь выносливое, жизнерадостное и самостоятельное существо.

21 ноября 2000 г. Бьорк исполнилось тридцать пять лет. Странная дата для этого поющего странным голосом персонажа. По сути, у нее нет возраста, а только образ или образы, вечно сменяющие друг друга. Бьорк — и терзающая плюшевого мишку ножницами, и спасающаяся бегством сквозь сказочный лес от того же, только очень большого мишки, и белый зверь-охотник, и полуобrappedый робот в лаборатории любви... Теперь это Сельма — поющая, танцующая, слепнувшая, убивающая и от руки правосудия погибающая чешская эмигрантка в добной стране Америке. Но она еще и живой человек, который ужасно злится, когда журналисты задают ей неуместные вопросы. Можно догадываться, что Бьорк иногда готова просто убить их за глупость, ограниченность, наглость, ханжество и непрофессионализм (были в ее биографии случаи стычек с журналистами). Так, например, эмоции захлестывают артистку всякий раз, когда она слышит вопрос о «воздействии факта раннего материнства на творчество». Для подобных случаев у нее уже заготовлен стандартный ответ: «Это все равно что спрашивать: если бы у вас было по шесть пальцев на ногах, вы бы писали другие песни?»

Между тем, эта девочка-девушка-женщина, чьи поклонники убивают себя под музыку объекта своей любви (предварительно выслав ей бомбу по почте), умеет говорить о жизни легко и просто, завершая свои рассуждения фразой: «Я безнадежный романтик».

Но в 1997 г. один американский фанат застрелился под песню «I Miss You», засняв самоубийство на видеокамеру. История облетела весь мир, и Бьорк все-таки пришлось задуматься. Она сбежала от всех на

одну из гор Испании и там, в тишине и безлюдье, работала над своим последним на сегодняшний день альбомом «Homogenic», получившимся на чей-то взгляд очень личным, а на чей-то — чересчур эмоциональным. А потом — отдых, возвращение домой, подаренный исландским правительством остров, кое-какие награды и, в качестве нового опыта, работа над фильмом одного эксцентричного датского режиссера, принесшая некогда просто авангардной певице пальмовую ветвь актрисы.

Любые попытки сделать интервью с Бьорк заканчивались либо полным фиаско отдельно взятого журналиста, либо интереснейшим рассказом лишь об одной из граней творчества этой удивительной артистки. Ведь невероятно сложно объяснить то, что дышит чудом. Зато она охотно рассказывает о себе, делясь как интимными тайнами своей жизни, так и профессиональными подробностями: вот здесь она работала с Нелли Хупером, там записывалась с симфоническим оркестром; здесь — с Хоуи Би, там — с Brodsky Quartet. Она пела с Томом Йорком, снималась с Катрин Денев, любит послушать Tricky или P.J. Harvey...

«Мне быстро становится скучно, поэтому каждый день приходится искать что-то новое, но это несложно, потому что вокруг фильмы, книги, люди... И все имеет значение». Реплики типа: «Я очень религиозна — я верю в себя» характеризуют ее как абсолютно цельную, самодостаточную личность. В ее жизни нет ничего лишнего, только необходимое, снова необходимое и еще раз необходимое — так много нужного для жизни («Я пою иногда для того, чтобы напомнить людям, что они живы»). Она не стесняется рассказывать о себе, даже любит. И не боится говорить правду («Феминистки выводят меня из себя, от них мне просто скучно до смерти»), не задумываясь, что за какие-то поступки или мысли ее могут осудить. Она такая, какая есть — увлекающаяся, играющая, страстно любящая свой дом — Исландию.

Бьорк считает, что каждый человек только притворяется честным и открытым, а на самом деле таким быть не может. И в то же время Бьорк искренне верит, что музыка способна изменить мир и заставить людей жить по-настоящему. Ради этого, в частности, она и поет, но, кроме того, для нее пение еще и физическая потребность, такая же, как для всех — есть или пить. Больше всего на свете эта вечная девочка боится потерять голос.

Однажды, году в 1995-96, Бьорк почувствовала, что ее пронзительный, хрустальный, гибкий голос портится. Она испугалась. «Это было просто шоком, — эмоционально рассказывает певица в одном из интервью, — потому что я всегда была полна энергии и очень активна. Еще подростком в Исландии я работала сразу на трех работах — на рыбной фабрике, на заводе «Кока-Колы» и в музыкальном магазине — все это одновременно, и я никогда не уставала. Я даже на выходных не могла усидеть на месте: выбиралась на природу, где меня никто не видел и не слышал, и пела-пела-пела... Потому это и было так страшно — хриплое горло, никакой энергии; я едва могла говорить, не то что петь». Тогда Бьорк спасла мать с помощью сеансов акупунктуры, которые певица продолжает по сей день, никакого иного лечения не было (аспирин и антибиотики запрещены в семье с самого начала).

Синди воспитывается так же.
Еще один исландский метод выживания.

Было бы расточительно и неумно пересказывать всю биографию Bjork Gudmundsdottir, тем более что любые, даже самые противоречивые, факты ее жизни и связанные с ними переживания удивительно гармонично складываются в нечто невероятное, чарующее, завораживающее, ранящее и неиссякающее. Настоящее волшебство. Когда-нибудь о Бьорк обязательно напишут сказку.

